

15 ОКТ 1986

16 ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

РАЙКИН — моя первая любовь. Это именно то слово и то чувство.

Это именно то счастье из несчастья и наслаждения.

Райкин — великий артист, с этим надо смириться и не заходить к нему со второй и третьей стороны...

Райкин любой текст делает настолько своим, что с этим тоже надо смириться.

И правильно народ говорит: «Как сказал Райкин», Кому охота докапываться до того, кто именно сочинил анекдот, кроме специалистов.

Тут кто-то крикнул: «Дайте мне личность!» В общем хоре — дайте того, дайте этого — крик интересный...

И Райкин может откликнуться на этот крик. При всеобщем микрофонном равенстве уберите фамилию — и вы не узнаете, чье произведение наслаждало ваш слух.

Один всеобщий баритон по радио. Один большой шутник на 16-й полосе...

Райкина вы узнаете по первым звукам голоса, по фигуре, одежде и по тому, что вам неудержимо захочется встать.

Его появление отрывает от стула любой самый уважаемый зад. Что-то есть в этом человеке.

Как-то чуть смелей он именно тогда, когда все смельчаки озабоченно бесят, не подымая глаз...

Обаяние его выше женского, чего не бывает.

Вы не успеваете оглянуться, как уже трусите за ним, опустив голову, говорите его голосом, из зеркала на вас глядит зна-

Привет
Летние
Райкину

комое лицо с проседью, и писать для него все легче, ибо вы уже подражаете.

С непоправимым опозданием вы начинаете шарить вокруг, где же ваша независимость, строптивость и собственный взгляд на жизнь. Пока он в вас не разочаруется или не устанет, тогда к вам мучительно и постепенно возвращается ваше лицо.

Он — хозяин людей, окружающих его. Он — великий артист, с этим надо смириться и не искать у него ответов: а наслаждаться вопросом.

И позвольте мне с самой загадочной точки, с точки зрения автора этого человека, сказать, зажав себе рот: он заслуживает того, чтобы иметь своего собственного члена Союза писателей, не страдающего повышенной возбудимостью в трамваях.

«В греческом зале, в греческом зале... Огородами, огородами ушел к Котовскому. А вас — доцент тупой. Пусть все будет, но пусть чего-то не хватает».

Это сказал Райкин. Не нравится, еще выпей. Но не царапай ногтями свою фамилию на этом постановке.

Послушай оvation. Посмотри, как впервые в стране зал встает, и подтверди с грустью:

«Если меня в тихом месте прислонить к теплой стенке...»

Это сказал Райкин! Закончившие высшую школу А. И. Р. привыкают нести вперед головой. Так и пробиваем лед — кто-то сверху ломом, мы снизу головой, именно в этом месте привыкают не бояться написанного самим собой, не дрейфить от своего мужества...

Эти семьдесят пять лет прошли на глазах у всех.

Это мука — не выпить и не споткнуться. Это мука — не сделать двух шагов в одиночестве, не иметь никакой возможности зайти в кино, магазин, ресторан, скрывать, отвернуть лицо.

Это отказ от всего, чтоб не уронить.

Кто из нас пойдет на это? Кто из нас возьмет из самостоятельности трех провинциалов в костюмах электрик и будет учить собою? Простите, у меня не получилось смешно: я писал не для него, а про него.

В огромной толпе поющих и пародирующих все время его голос. Это легко, ибо он нашел, теперь можно подражать, размножаться, выдавать.

И люди благодарно смеются, адресуя смех через голову пародиста туда, наверх, где бесконечно и одиноко трудится великий и народный артист Аркадий Райкин!

М. ЖВАНЕЦКИЙ

ОТ АДМИНИСТРАЦИИ «КЛУБА ДС». Администрация «Клуба 12 стульев» в полном составе присоединяется к сказанному в приветствии Михаила Жванецкого и в свою очередь от всей распахнутой души поздравляет Аркадия Исааковича Райкина с его 75-летием, которое имеет быть 24 октября по новому стилю (11 октября по старому), и желает славному ветерану сатирического цеха быть таким же нестареющим, вечно молодым и веселым и продолжать радовать зрителей своим искрометным талантом.